

ОТЗЫВ
официального оппонента о диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Лу Цзыи
на тему: «Глагольные коллокации с существительным мысль в
современном русском языке»
по специальности 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России

Диссертация Лу Цзыи представляет собой самостоятельную оригинальную научную работу, которая выполнена в рамках антропологической парадигмы, изучающей «взаимоотношения, взаимосвязи, взаимодействия языка и культуры, а также различных культурных факторов, влияющих на язык и в языке закрепляемых» (КД: 5), и в этой связи включается в круг современных лингвокультурологических исследований интегративного характера. Выделение в качестве объекта «периферийного фрагмента русского фразеологического состава, представленного глагольными коллокациями, в которых закреплены представления о МЫСЛИ и мыслительной деятельности человека» (АКД: 4) видится оправданным, так как автор сосредоточивает исследовательское внимание на демонстрации и изучении языкового воплощения национально-культурных особенностей, которые становятся более очевидными на фоне китайской лингвокультуры.

Актуальность избранной темы не вызывает сомнений: выявление и системное описание представлений носителей русского языка о мысли и мыслительной деятельности человека, которые репрезентируются в глагольных коллокациях с абстрактным существительным *мысль*, включается в актуальные лингвокультурологические изыскания, связанные с представлениями человека об окружающем мире. Выбранный автором работы комплексный подход к их изучению способствует выявлению и описанию закрепленной в языковых знаках русской лингвокультуры.

Научная новизна рецензируемой работы видится, в первую очередь, в применении современных лингвистических концепций по отношению к глагольным коллокациям с субстантивным компонентом *мысль*. Выявленные и описанные языковые единицы систематизированы, представлены

лексикографически; определены их характерные, устойчиво воспроизводимые черты, некоторые их особенности даны на фоне китайской лингвокультуры.

Достоверность и объективность полученных результатов, а также положений и выводов, к которым приходит Лу Цзыи, определяются репрезентативностью фактического материала, проанализированного с использованием комплекса лингвистических методов, согласованностью общей концепции работы и выводов с научными положениями современной лингвистики.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, которое имеет стандартную структуру, раскрывает цель, задачи работы, ее актуальность, формулирует методику исследования; двух глав, каждая из них завершается полноценными выводами; заключения; списка литературы и приложения.

Глава 1 «Теоретические основы лингвокультурологического подхода к комплексному анализу фразеологических единиц» состоит из четырех параграфов, содержит необходимые для дальнейшего анализа теоретические основания исследования. Корректно изложенные и дополняющие друг друга взгляды различных научных школ и ученых на соотношение языка и культуры подводят соискателя к целесообразности опоры на аппарат лингвокультурологии и обозначению тех исследователей, которым Лу Цзыи следует в своей работе, в первую очередь, это В.Н. Телия и В.В. Красных. § 3 посвящен обзору научных трудов по фразеологии с учетом трех периодов ее развития, особое место среди работ занимает «Русская фразеология» В.Н. Телия. Вслед за авторитетным ученым соискатель придерживается широкого понимания фразеологизма и рассматривает материал исследования как слабоидиоматические фразеологические единицы (СФЕ), т. е. коллокации (по А.Н. Баранову и Д.О. Добровольскому). Лу Цзыи аргументирует выбор для анализа устойчиво воспроизводимых сочетаний с компонентом мысль тем, что именно мысль является «максимально общим

именем для такого рода репрезентантов мыслительного пространства и интеллектуальной деятельности» (КД: 37). Обращение к этимологическим словарям свидетельствует о том, что слово *мысль* имеет славянские корни. В § 4 названы и определены базовые понятия, актуальные для анализа фразеологических единиц: образ / картина мира, языковая картина мира, лингвокультура, код культуры, культурная коннотация, метафора, эталоны, символы и стереотипы.

Глава 2 является собственно исследовательской и содержит лингвокультурологический анализ двух групп глагольных коллокаций, в которых 1) мысль выполняет функцию субъекта действия и 2) мысль выступает как объект. В главе представлено 40 фразеологических единиц (51 вариант), выделенных в результате анализа 5000 контекстов, взятых из Национального корпуса русского языка и поисковой системы yandex. Объем рассмотренного материала видится достаточно репрезентативным, позволяющим соискателю эффективно реализовать ряд исследовательских процедур, в частности дано описание анализируемого материала, алгоритм которого четко обозначен и соответствует лексикографической модели, представленной в Большом фразеологическом словаре русского языка под редакцией В.Н. Телия (КД: 59-62). В качестве несомненного достоинства работы отметим обширную зону иллюстрации, которая содержит конкретные примеры функционирования анализируемых фразеологических единиц (ФЕ) в современных контекстах.

При рассмотрении мысли в качестве субъекта действия представлено 29 ФЕ, анализ которых позволяет Лу Цзыи сделать ряд важных наблюдений и выводов, соотносимых с положениями, выносимыми на защиту (КД: 62-139). Так, например, доказано, что 1) образы коллокаций, в которых мысль выступает в качестве субъекта, восходят к анимистической форме мироосознания, одушевляющей мысль и приписывающей продукту мышления способность действовать самостоятельно (положение 2); 2) мысль метафорически осмысляется как живое существо, способное к перемещению

в пространстве, пересечению границ между «своим» и «чужим» мирами (положение 3); 3) бытие мысли самостоятельно, мыслительный процесс неподконтролен и неподвластен человеку (положение 5) и др.

При рассмотрении мысли в качестве объекта действия представлено 11 ФЕ (КД: 140-171), анализ которых позволяет соискателю сделать выводы об уподоблении продуктов мыслительной деятельности предмету в пространстве, о метафорическом осмыслинии мысли как неодушевленного объекта, который существует отдельно от человека, при этом актором выступает человек или группа лиц.

В заключении подводятся итоги исследования, наиболее значимыми из которых нам представляются следующие: о соотнесенности образного содержания рассмотренных ФЕ с древнейшими пластами культуры; об отражении в них антропного кода культуры как основного; о метафорическом осмыслинии мысли, которое отражено и закреплено в знаках языка; о местоположении мысли в пространстве (на основе рассмотренного материала). Были выявлены также некоторые грамматические особенности проанализированных единиц: об употреблении ед. / мн. ч. субстантива *мысль*, об употреблении видов и временных форм глагольных компонентов. Обобщено наблюдение относительно понимания рассмотренных образов носителями иной (китайской) лингвокультуры. Обозначены перспективы дальнейшего исследования.

Список литературы к работе включает 266 источников, из которых 5 иностранных, список лексикографических источников содержит 20 позиций.

Как любая кандидатская диссертация, работа Лу Цзы не лишена дискуссионных моментов и порождает некоторые вопросы и замечания.

1) Первое замечание связано с терминологическим аппаратом диссертации, который, повторимся, отличается строгой выверенностью. При определении предмета исследования – глагольные коллокации с абстрактным существительным *мысль* – Лу Цзы использует термин А.Н. Баранова и

Д.О. Добровольского «слабоидеоматические фразеологические единицы» в форме аббревиатуры СФЕ (начиная со с. 7). Понимая стремление автора к краткости формулировок и признавая существование терминов-омонимов, в том числе аббревиатур, охарактеризуем использование аббревиатуры СФЕ в диссертации как допустимое, но не вполне удачное, так как в современной лингвистике утвердился термин СФЕ (сверхфразовое единство).

2) Второе наблюдение, возникшее при чтении работы, сформулируем как методический вопрос, связанный с изучением/преподаванием русского языка как иностранного. Известно, что при изучении русских глаголов самой трудной для преподавателя и инофонов (в том числе и представителей китайской лингвокультуры) является тема «Глаголы движения». Среди проанализированных единиц большинство глагольных коллокаций включают глаголы движения без приставок и с приставками (мысль летит – мысль летает; мысль приходит / пришла; мысль уходит / ушла и др.). Как Вы считаете, могут ли грамматические знания изучающих русский язык как иностранный послужить опорой для понимания ими значения глагольных коллокаций с существительным *мысль*?

3) Описание некоторых глагольных коллокаций, представленных в тексте 2 главы, с нашей точки зрения, может быть дополнено. Так, например, *мысль идет* (КД: 87-89): способность к «самостоятельному движению, перемещению» в значительном количестве контекстов включает движение в определенном направлении. *Мысль крутится <вертится> [в голове <уме>]* 1; *мысль крутится <вертится> вокруг <реже – около, возле> 2 кого, чья* (КД: 89-94): «размышления не покидают мысленное пространство, назойливо возвращаясь к одному и тому же» в контекстах с существительным во мн.ч. формируется значение неопределенности объекта размышлений; в контекстах с существительным в ед.ч. в сопровождении пространственных предлогов – объект конкретизируется, его значимость в контексте возрастает. *Мысль проносится / пронеслась [в голове <мозгу>] 1 кого, чьей, чьем; мысли проносились / пронеслись [в голове <мозгах>] 2 кого, чьих* (КД: 118-122):

«отображает стереотипное представление о быстрой, независящей от воли человека интеллектуальной деятельности», частотно использование интенсификаторов «молнией, молниеносно». Отметим, что данное уточнение корреспондирует с последующей характеристикой эквивалентной китайской единицы, в основании которой, по мнению Лу Цзыи, «метафора, уподобляющая мысль природному феномену, скорее молнии» (КД: 122).

Указанные замечания и заданные вопросы не подвергают сомнению значимость диссертационного исследования Лу Цзыи. Степень проработанности исследуемой проблемы, объем проанализированного исследовательского материала, его всестороннее изучение посредством методов лингвокультурологии, научные сведения, полученные в процессе исследования, позволяют в исчерпывающем объеме обосновать все выносимые на защиту научные положения. Отметим, что достоверность результатов обеспечена не только **самостоятельно** проведенным лингвокультурологическим анализом глагольных коллокаций с существительным мысль, но и корректным применением взаимодополняющих друг друга концепций современных ученых. Лу Цзыи удалось получить **новое** филологическое знание, вносящее существенный вклад в развитие теории и практики лингвокультурологического анализа, в лексикографическое представление фразеологических единиц.

Основные положения и результаты исследования представлены на трех международных конференциях. Всего по теме диссертации опубликовано семь работ, **пять** из которых размещены в ведущих научных рецензируемых изданиях, входящих в список журналов, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России, соответствуют проблематике исследования и с достаточной полнотой отражают содержание работы.

Диссертация Лу Цзыи «Глагольные коллокации с существительным мысль в современном русском языке» отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к

работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России, а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Лу Цзыи заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России.

Официальный оппонент:

Доктор филологических наук, профессор,
профессор
зав. кафедрой русского языка и литературы
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования
«Санкт-Петербургский горный университет»

Щукина Дарья Алексеевна

«29» августа 2022 г.

Контактные данные:

Тел.: +7 (812) 328-82-83
E-mail: Schukina_DA@pers.spmi.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация: 10.02.01 – «Русский язык»

Адрес места работы:

199106, Санкт-Петербург (ВО) 21-я линия, д. 2
Тел.: +7 (812) 328-82-83
E-mail: schukina_da@spmi.ru

Зам. начальника отдела
делопроизводства Е.В. Копьева

«29» 08 2022 г.